

Брови Эммерда нахмурились. Он смотрел в эти золотые глаза и с непривычным для себя неодобрением замечал в их выражении нечто такое, отчего ему казалось, что он для этого человека — всего лишь инструмент для добычи золота и сокровищ.

— Не будь слишком жаден, человек, — процедил он.

— Но во всём Канне только я могу приготовить такую пищу, — Сюй Юань взглянул на него с лёгкой усмешкой. — Даже если ты найдёшь других, они не смогут создать тот вкус, который удовлетворит тебя.

— Всего лишь человеческая еда, — Эммерд опасно прищурился, его грудь чуть приподнялась от нарастающего раздражения.

Этот человек с самого начала, как только приблизился к нему, уже плел свою интригу. Сначала он приманил его едой, а когда он пристрастился к этому вкусу, попытался использовать его, чтобы извлечь выгоду. Жадный и эгоистичный, ничем не отличающийся от тех людей, которых он встречал раньше.

— Но даже человеческой еды оказалось достаточно, чтобы притупить твою бдительность, — Сюй Юань с улыбкой посмотрел на рассерженного русала. — Если бы я подождал ещё немного, возможно, ты бы совсем перестал остерегаться и стал бы есть прямо рядом со мной.

Эммерд насторожился. Ему и вправду приходила в голову мысль — из-за лишних хлопот поесть прямо на берегу, но он всё же не решался, чуя опасность.

— А тогда я мог бы просто подмешать что-нибудь в твою еду, и ты бы стал послушен моей воле, — Сюй Юань рассмеялся, глядя, как в глазах русала вновь зажглась настороженность и оценивающий холод. — Я бы вытащил тебя на берег и продал какому-нибудь богатому купцу или вельможе. Они могли бы позариться на твою красоту, а могли бы и пожелать попробовать твоей плоти... всё равно как рыбу...

— Бранд! — голос русала, застывшего в воде, прозвучал глухо, как предупреждение. Волны с грохотом заходили ходуном, будто вторили его гневу.

Сюй Юань, увидев в этих зелёных глазах ярость, смешанную с мрачной глубиной морской стихии, замолчал.

Волны вздымались, словно выворачивая на поверхность самые тёмные свои глубины, и скалы содрогались от их ударов. Но русал, что был в самой гуще бури, не позволил стихии увлечь себя — он замер на месте, а затем внезапно исчез в бурлящей воде, и вместе с ним будто схлынула и вся мощь разбушевавшегося моря.

Море постепенно успокаивалось. Маленькая кошка, взъерошенная от недавнего страха,

пискнула чуть слышно:

— *Хозяин, красавец рассердился.*

— *Пусть лучше сердится сейчас, чем потом поплатится за доверчивость,* — Сюй Юань стоял на скале и смотрел на морскую гладь.

Эммерд казался очень осторожным, но ему не следовало с самого начала принимать пищу из рук человека.

Необязательно подпускать его близко, чтобы схватить. Достаточно того, что человеческая еда попадет ему в рот. Даже если яд не убьёт, а лишь лишит возможности двигаться — этого уже довольно, чтобы вытащить русала на сушу.

Цена легендарного русала несравненно выше всех этих мешков с золотом и драгоценными камнями.

Одних слов, чтобы образумить его, оказалось мало — ведь он, хоть и опасался людей, всё равно готов был ослабить хватку, оказавшись рядом. Чтобы он запомнил этот урок накрепко, нужно, чтобы он прочувствовал его сам.

Людям нельзя доверять. Одно единственное доверие может погубить тебя.

Оставалось надеяться, что он не слишком сильно расстроится.

В конце концов, их встреча не была глубокой, вряд ли она изменит его нрав.

Мраморное изваяние всё так же стояло у ворот, но русалочка из той линии времени так и не появлялась.

Стоило времени начать свой бег по новой ветви, и даже без взмаха крыльев бабочки в нём случалось множество перемен.

Возможно, русалочка не встретила корабль принца, или не смогла доплыть сюда, или же эти воды были уже заняты другим русалом, и она не приплывёт вовсе. Хотя последнее было маловероятно, нельзя было совсем сбрасывать его со счетов.

Сюй Юань стоял на берегу, вглядываясь в белый храм вдалеке, и раздумывал, не стоит ли отправиться в королевство Бруно напрямую. Бруно и страна того принца были соседями по побережью; хотя по обе стороны от них были и другие королевства, и даже за морем, но

отправиться туда было, пожалуй, лучше, чем ждать здесь развития событий.

Узловых точек в этой линии времени было много, но упустить их было бы нехорошо.

Волны плескались у берега. Раздался всплеск — и с морской глади взметнулся фонтан воды, который взлетел прямо к лицу Сюй Юаня. Он инстинктивно уклонился, прикрываясь рукой от летящих брызг, и увидел вновь появившегося на поверхности русала. Тот, тяжело вздохнув, насмешливо фыркнул:

— Человек, ты решил меня учить?

Сюй Юань опустил руку, с которой сбегали капли воды, и взглянул в эти зелёные, полные оценки глаза.

— Чему же мне тебя учить?

— Осторожности с людьми, — Эммерд смотрел на высокую фигуру на берегу. — Если ты хотел меня поймать, тебе следовало просто продолжать свой план.

Не нужно было его предупреждать. Ведь он и вправду начал терять бдительность, думая, что этот человек не причинит ему зла. Если бы он просто следовал своему плану, всего одного раза — когда он задержался бы у берега, чтобы поесть, было бы достаточно. Нет, одного раза, когда в еду была бы подмешана отравка, которую он не заметил, хватило бы, чтобы свершилась предсказанная им судьба.

Люди — ужасные создания. Они могут пить с тобой за дружбу, а затем бросить пьяного в море. Они могут помнить о твоём спасении и одновременно слать десятки людей на твои поиски.

То, что говорил Бранд, он раньше не слышал, но даже просто слушать об этом было жутко. Для людей он — всего лишь рыба.

Они полны мудрости, но при этом невыносимо жестоки.

И всё же этот человек, у которого был реальный шанс поймать его, лишь предупредил о последствиях и не стал действовать.

— Возможно, это ещё одна моя уловка, — с улыбкой сказал Сюй Юань, глядя на русала с его сложным выражением лица. — Чтобы ты проникся ко мне доверием и было легче тебя схватить. Ведь тот способ был не очень надёжным. Но если ты поверишь мне, я смогу заманить тебя в дом, связать и продать с рук.

— Бранд, ты правда думаешь, что я не смогу схватить тебя прямо в море? — Эммерд с угрозой

посмотрел на него.

— Не слишком доверяй мне, — мягко сказал Сюй Юань.

Взгляд его был необычайно нежен, и Эммерд на мгновение замер, внимая этим же мягким словам.

— И другим людям тоже не доверяй. Лучше держаться от них подальше.

— Я знаю о жестокости людей, — Эммерд не мог понять такого подхода, когда человек включал в это предостережение и самого себя.

— А знаешь ли ты, что человеческое терпение может длиться десятилетиями? — улыбнулся Сюй Юань. — Русалы — ценная добыча. Ради этой ценности некоторые люди готовы обманывать годами, а то и десятками лет. У одних цель — один русал, у других — целый народ.

Слова его звучали мягко, но от них по спине Эммерда пробежал холодок.

Десятилетия... Десятилетия обмана. Что это за терпение такое?

Даже если русалы живут триста лет, десяти лет достаточно, чтобы сбросить всякую осторожность. А человеческая жизнь и вовсе длится каких-то несколько десятков лет — и всё это время они могут жить во лжи, обманывая и себя, и других.

Эммерд думал, что уже понял, насколько опасны люди, но теперь осознал, что этого было недостаточно.

— Зачем ты говоришь мне всё это? — спросил Эммерд, вглядываясь в его мягкие глаза.

Ему почему-то казалось, что сейчас он не лжёт, потому что это не приносит ему никакой выгоды. Но, может быть, и это обман, как он сам говорил — чтобы завоевать его доверие.

— Может быть, я просто слишком добрый, — усмехнулся Сюй Юань.

Эммерд удивлённо приподнял бровь и почему-то не удержался от искушения плеснуть в него водой:

— И всё?

— Просто я недавно здесь по делам и случайно встретил тебя, — Сюй Юань присел на корточки, глядя на русала, застывшего в морской воде. — Ты слишком любопытен к людям.

Если из-за этого случится беда, будет жаль.

Эммерд пытался убедить себя не попадаться на удочку его мягкой внешности, но всё же невольно поверил этим словам. Он и вправду больше не станет так беспечно подходить к людям, даже к этому человеку.

— На что ещё способны люди? — спросил Эммерд.

Сюй Юань, услышав этот вопрос, уселся на камень и, посмеиваясь, продолжил:

— Они могут разделать русала на сашими, а из хвоста сделать блюдо и заставить самого русала смотреть, как его поедают.

Говорил он это нежным тоном, но Эммерда в тот миг пробрал такой холод, что у него онемело всё тело, и он невольно отпрянул назад:

— Зачем делать так?

— Может быть, от скуки. Или потому что им нравится властвовать над жизнью и видеть чужие страдания, — Сюй Юань, глядя на его посерьёзневшие глаза, ответил спокойно.

— А кроме твоего способа? — Эммерду стало не по себе от одной мысли, что можно смотреть, как тебя пожирают. Даже самые уродливые чудовища морских глубин не стали бы так поступать.

— Ещё можно насадить наживку, накормив живую рыбу снотворным, потом загонять русалов судами к этой рыбе, а когда они её съедят — они потеряют способность двигаться, — задумчиво произнёс Сюй Юань. — В прибрежных водах остерегайся сетей и незнакомой добычи.

— Угу, — Эммерд запомнил это. — А ещё?

— Ещё можно прикрепить к стреле поплавков. Если она попадёт в тебя, ты не сможешь нырнуть вглубь, и поймать тебя станет гораздо проще.

Эммерд запомнил и это. Но, взглянув на сидящего на камне человека, нахмурился:

— Почему ты так хорошо всё это знаешь?

— Потому что многое видел, — улыбнулся Сюй Юань.

— Русалов?

— Люди с собственным родом тоже не церемонятся, — сказал Сюй Юань. — Бывало, срезают плоть ломоть за ломтем, так что человек умирал, до последнего оставаясь в сознании.

У русала от этих слов широко раскрылись глаза. Он погрузился в воду, оставив на поверхности лишь взволнованный взгляд, словно так ему было безопаснее:

— Зачем они так делают?

Он и сам охотился, но никогда бы не стал так поступать с другими русалами — разве что подраться за территорию.

— Причины бывают самые разные, — Сюй Юань задумчиво смотрел на русала, чей голос доносился из глубины.

— А ты не хочешь заполучить русала? — спросил Эммерд с лёгкой досадой.

— А кто сказал, что не хочу? — с усмешкой возразил Сюй Юань.

И тут же наткнулся на осуждающий взгляд русала.

— Ладно, пока что мне это неинтересно, — сменил он тон, чтобы не перегружать русала и не вызвать у него полного отвращения. — Но это не значит, что интерес не появится позже. Люди не всегда могут командовать своими собственными желаниями.

Эммерд смотрел на него и уже успел постичь всю сложность человеческой натуры. Он мог выглядеть опасным, мог — нежным, а мог притворяться даже отвратительным, и это было то, что русалам давалось с большим трудом.

Вместо притворства русалы больше стремились к искренности. Они обладали силой в море, но предпочитали петь и плясать, украшая свои жилища.

Чем же такой русал отличается от скумбрии, столкнувшейся с большой белой акулой?

— Все люди такие, как ты говоришь? — спросил Эммерд.

В его зелёных глазах промелькнула надежда, которую он, возможно, не осознавал.

Как разумные существа, они не могли не испытывать любопытства к другому виду.

— Не все. Но рисковать не стоит, — улыбнулся Сюй Юань. — Потому что даже тот, кто кажется добрым, может оказаться злодеем. Искушать человеческую природу ценой русала — мало кто

сможет устоять.

Десять тысяч золотых монет — целое состояние, которого хватит на безбедную жизнь. Для человека, погрязшего в нужде, это было почти что приговором.

— Я и не собирался общаться с другими людьми, — сказал Эммерд.

Да он и на берег-то выйти не мог.

— А ты не подумал, что вдруг это моя уловка, чтобы заполучить тебя одного? — усмехнулся Сюй Юань, но в следующее мгновение почувствовал, как что-то обвилось вокруг его лодыжки.

Он инстинктивно упёрся руками в гладкий скальный выступ, уже готовый выхватить меч, но увидел перед собой медно-рыжие волосы и чуть ослабил хватку. В следующее мгновение его утянуло вниз, и он погрузился в солёную воду.

Вода была прозрачной, но дна не было видно. Лишь смутно он ощутил движение рыбьего хвоста и, ухватившись за плечо русала, чтобы удержаться на плаву, встретился с ним взглядом. В этих зелёных очах, словно омытых морской водой, читались и сумрак, и торжество.

— Если ты будешь так говорить, все твои хитрости не сработают, — Эммерд придержал его за пояс, но во взгляде напротив не увидел и тени беспокойства.

Они замерли в толще воды, капли стекали с волос Сюй Юаня, и его обычно нежные золотые глаза вдруг показались хищными, полными странного напора. Но стоило Эммерду приглядеться — это ощущение исчезло.

— А это тоже неплохой способ, — Сюй Юань, улыбнувшись, посмотрел на русала вблизи. — Что ты хотел спросить?

— Не знаю, — Эммерд поддерживал его за талию, чтобы тот не захлебнулся, и заметил, что этот человек вблизи, даже рядом с ним, вовсе не выглядел хилым — напротив, он источал скрытую силу.

И всё же он подпустил человека так близко. А его глаза и вправду были золотыми.

Сюй Юань, заметив его пристальный взгляд, улыбнулся:

— Ладно, но я могу пробыть здесь недолго. Если задержусь — могу заболеть.

Спросить у рыбы, которая не может выйти на сушу, — о многом не расспросишь.

— Хорошо, — тихо отозвался Эммерд. — И ты совсем не боишься, что я утащу тебя в пучину?

Ведь это его владения, и человек не может просто взять и уплыть, когда захочет.

— Если я утону, ты больше никогда не попробуешь вкусной еды, — рассмеялся Сюй Юань.

— Даже если не утоплю, я больше не буду её есть, — решил Эммерд. Он должен отказаться от этих лакомств. Ради своей жизни и рода он мог перетерпеть и без них.

— И то верно, — улыбнулся Сюй Юань. — Не знаешь, с чего начать — я начну с еды. Например, пряности, которые делают пищу такой вкусной, люди открывали по крупицам...

Цивилизация людей была яркой и великолепной. Ткачество, шёлк, пряности, дома, колесницы, письменность... В каждой мелочи таилась мудрость.

Такая цивилизация не могла не привлекать разумных существ, живущих в мире простой морской охоты и закона силы.

Эммерд заслушался. Все эти слова были лишены людского добра и зла — они были лишь об исследовании мира. Разные деревья рожают разные плоды, с разными свойствами: одни — для приправы, другие — для лечения, каждый требует своей среды. И люди изучили это досконально, научившись всё это производить в больших количествах.

Эммерд пытался представить те картины, но не мог быть уверен, что его воображение совпадает с реальностью. От этого он ещё больше восхищался сухопутным миром и удивлялся ему. Загадочные люди, умные люди, многоликие люди... Создавшие легендарную цивилизацию.

— Эммерд, пора поднимать меня наверх, — прервал его размышления Сюй Юань, с улыбкой наблюдая за ним.

Эммерд очнулся, придержал его за талию и, легко взмахнув хвостом, подплыл к мелководью, усадив на гладкий камень.

— А ещё? — спросил он.

— Мне пора. Остальное я расскажу завтра, — Сюй Юань поднялся с камня. — И не забывай, что я говорил сегодня.

— Не забуду, — Эммерд отплыл от скалы. — Завтра обязательно приходи.

— Завтра, может, я приведу с собой людей, чтобы поймать тебя, — усмехнулся Сюй Юань,

спускаясь с камня, и в тот же миг с моря взметнулся фонтан брызг.

Он увернулся, взглянул на русала, что отчаянно хлестал хвостом по воде, тихо рассмеялся и, развернувшись, пошёл прочь.

— До завтра.

Эммерд смотрел ему в спину, и сам не мог решить, стоит ли ему ждать этого завтра.

Солнце клонилось к закату. Тучи на горизонте сгущались необычайно быстро, морской ветер хлестал с новой силой, гнал тяжёлые облака, и к тому времени, как они затянули всё небо, день окончательно померк.

Внутри хижины потрескивал очаг. Хотя стены были сложены на совесть, пламя всё равно трепетало от каждого порыва дикого ветра, и казалось, что всю хижину вместе с ветром и волнами захлестнула буря.

Кошка, сидящая у огня, то и дело поджимала хвост и, поглядывая на шаткую соломенную крышу, пропищала:

— *Хозяин, не случится ли цунами?*

— *Прорыв дамбы будет не здесь,* — Сюй Юань перелистывал страницы книги при свете свечи, прикрытой стеклянным колпаком, едва колышущейся от сквозняков.

Здесь была естественная скалистая преграда. Хотя она и была истёрта временем, она вполне могла сдерживать внезапно взметнувшиеся волны. Куда больше буря должна была ударить по гавани.

Впрочем, бури в море — дело обычное. Гораздо страннее было бы, если бы всё время стояла ясная погода.

Ветер выл. И вдруг, в одно мгновение, хлынул ливень — вместе с грохотом грома, столь плотный, словно небеса разом излили на землю все свои воды.

Шторм бушевал над морем, волны с рёвом бились о скалы, и всю хижину накрыло этой сплошной стеной дождя.

Рыбы, что поднялись к поверхности от духоты, теперь вынуждены были уйти в глубину,

спасаясь от падающих с неба струй.

Дождь лил стеной, не только над городом, но и над морем, где всякая жизнь будто замерла. И только в бушующих волнах кружили обломки досок — лёгкие, казалось бы, для воды, но вздымающиеся валы снова и снова затягивали их в свою бездну.

Чёрная, непроглядная морская толща, и ни конца, ни края. Лишь изредка, при вспышке молнии, в этой неистовой кипени можно было заметить проблеск света — словно морская ласточка, что из последних сил была крыльями, цепляясь за жизнь.

Буря казалась бесконечной, но у всего есть конец. Взошло багровое солнце, море снова стало спокойным и лазурным, наполненным мягкостью и покоем. Набегающие волны с белой пеной омывали песчаный берег, и утро после дождя дышало свежестью, умиротворяя и радуя сердце.

На плоский берег волнами вынесло бездыханное тело. Бледные девичьи пальцы коснулись его волос, голубые глаза устремились на лежащего навстречу небу юношу, и поцелуй упал на его чистый лоб, а длинные серебристые волосы рассыпались по песку.

— Проснись же скорее, — прошелестел нежный, чарующий голос, но она не знала, как разбудить сомкнувшего глаза.

Ударил колокол. Из белого храма разнеслись звуки молитвы, храм купался в тёплом оранжевом свете, и всё вокруг дышало покоем, но раннее утро внезапно встревожила суматоха.

— О, Господи, с вами всё в порядке? Сюда! Здесь утопающий!

Послышались торопливые шаги, собирались люди.

— Он ещё дышит, нужно помочь ему откашлять воду.

— Надавите ему на живот.

— Расстегните пуговицы, так будет легче.

— Вода пошла.

— Он очнулся!

— Как вы себя чувствуете? — спросила молодая женщина, глядя на мужчину, который, открыв глаза, с чьей-то помощью приподнялся.

Он выглядел знатным: блестящие тёмные волосы, красивые глаза — всё выдавало в нём аристократа.

— Я в порядке, благодарю вас за спасение, — принц, кашляя и отплёвываясь, взглянул на девушку, что стояла в лучах солнца, и улыбнулся.

Она была прекрасна: чёрные как смоль волосы, белоснежная кожа, глубокие синие глаза, скрытые длинными тёмными ресницами. Нежный, сострадательный взгляд утешал его душу, спасённую от гибели. Она была его спасительницей.

— Это долг каждого, кто служит храму, — улыбнулась Делани. — Думаю, нужно внести его внутрь, ему всё ещё нездоровится.

— Да, прошлой ночью буря была просто ужасной!

— Не верится, что вас вынесло именно сюда.

— Откуда вы родом?

— О, не задавайте ему сразу столько вопросов.

— Благодарю вас.

Голоса стихли. Сюй Юань стоял за утёсом и видел, как за камнями, у самого берега, мелькнула и тут же исчезла серебристая тень. Он понял, что шестерёнки судьбы встали на свои места.

Русалочка встретила принца, который в день своего рождения вышел в море, и спасла его от гибели. Но он так и не узнал, что именно она вынесла его из волн и пучины.

Ирония судьбы.

— Не думал, что Карол окажется в этих водах, — раздался голос, и из морской глади показался русал с рыжими волосами и зелёными глазами. Он мельком глянул на Сюй Юаня с видом небрежным и, прищурившись, посмотрел на успокоившуюся даль моря.

Его рыжие волосы в свете утренней зари были восхитительны. Всякий раз, когда видел русала, Сюй Юань не переставал дивиться чуду этого создания.

Обладая человеческим телом, они могли свободно плавать в глубинах, погружаться на самое дно и снова всплывать.

— Карол? — переспросил он.

— Русалочка, которую ты только что видел, — Эммерд, не выходя из бухты, покосился на него.
— Ты ведь её заметил.

Он не спрашивал, а утверждал. Хотя сам не показывался, он с самого утра был где-то рядом.

— Да, — Сюй Юань отошёл от прежнего места. — Вы знакомы?

— Это младшая дочь Морского царя, — сказал Эммерд, плывя вдоль берега, куда бы ни направился Сюй Юань. — Лучше и не думай о ней. Иначе Морской царь затопит весь этот город.

— Убедительное предостережение. Не волнуйся, — Сюй Юань уселся на камень, уже высушенный морским ветром. — Она не выходит на сушу, мне её не поймать.

Эммерд чуть нахмурился, лениво взмахнул хвостом, вспомнив недавний поцелуй, но ничего не сказал.

Она влюбилась в человека. Как жаль, что между русалами и людьми не бывает настоящей любви. Им никогда не быть вместе.

<http://bllate.org/book/18299/1988516>